

**АНСАМБЛИ И ОРКЕСТРЫ РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ
КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО СТАНОВЛЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО
ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА НА РУССКИХ НАРОДНЫХ ИНСТРУМЕНТАХ
В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Академическое исполнительство на русских народных инструментах Челябинской области в настоящее время составляет неотъемлемую часть музыкальной культуры региона, занимает достойное место в народно-инструментальном искусстве России, вышло на международную музыкальную арену, где с большим успехом проходят выступления наших уральских музыкантов-народников.

Формирование академического исполнительства на русских народных инструментов в регионе имеет свою историю, его развитие шло в контексте развития народно-инструментального искусства России, но оно имеет и свои специфические черты, обусловленные особенностями и характерными чертами данной территории Урала.

До 1919 года не было на территории Челябинской губернии, (современной Челябинской области) ни одного учебного заведения, где бы специально велось обучение на русских народных музыкальных инструментах. Они же, тем не менее, развивались, завоевывали все большую популярность. В челябинских аристократических салонах по примеру Петербургского общества к балалайке начали относиться благосклонно. Возникали домашние струнные ансамбли, где в роли музыкантов выступали молодые люди с мандолинами, гитарами, балалайками. Исполнялись кадрили, польки, вальсы, русские народные песни, аккомпанемент певцам и «живым» картинкам. Таким образом, создавались условия и будущая основа академического исполнительства на русских народных инструментах.

Ансамбли струнных инструментов – балалайки, гитары, мандолины – организовывались в учебных заведениях дореволюционного Челябинска: «...при низшей ремесленной школе существовал хор, ансамбль балалаечников. Силами учащихся проводились концерты, ставились спектакли...»[1 с. 68]. «При женской прогимназии действовал оркестр балалаечниц под руководством А. А. Калачевой, хор, организовывались литературно-музыкальные вечера»[2].

Помимо любительского музицирования на струнных народных инструментах уже во второй половине XIX столетия в Челябинске имелись профессионалы. В ресторане «Россия» купца П. М. Ожимкова функционировал ансамбль балалаечников из крестьян Курской и Орловской губерний в количестве 12 человек. Он исполнял сольные произведения: плясовые, наигрыши, народные песни, аккомпанировал мужскому и женскому хорам. Аккомпанемент хорам требует основательной работы. Мы можем предположить, что такая работа проходила под руководством музыканта, имеющего определенную музыкальную подготовку и практику: «Песню ямщика» исполнил цыганский хор, которому аккомпанировал струнный оркестр, что был

когда-то у господина Ожимкова на сад-острове. По словам репортера, песня потрясла слушателей, и один из них швырнул пачку «лебедей» (стурублевок) на сцену»[4].

Наличие челябинского профессионального коллектива балалаечников в конце XIX в. нужно рассматривать как одну из важных предпосылок формирования и развития ансамблево-оркестрового жанра, академического исполнительства на русских народных инструментах.

1902 год. В Челябинске открывается единственное учреждение культуры «Железнодорожное общественное собрание». На следующих год здесь организован «хор балалаечников» – оркестр струнных народных инструментов. Музыцировали в нем представители интеллигенции, служащие. В репертуар оркестра входила танцевальная музыка, обработки русских народных песен. Создание и деятельность оркестра явились образцом содержания, направления и методов работы для всех появившихся в дальнейшем аналогичных музыкальных объединений.

В 1913 году в г. Кыштыме открылся Народный дом. Из рабочих и служащих Кыштымского завода был организован Великоросский оркестр народных инструментов: балалайки, домры, мандолины, семиструнные гитары. Оркестр пользовался у горожан огромной популярностью. Исполнялись русские народные песни, танцевальная музыка. В деятельности оркестра ярко прослеживается тенденция перехода к письменной традиции исполнительства.

В начале XIX века в г. Миассе юный самоучка Василий Семенков организовал оркестр из 30 учащихся Миасской городской школы. Помимо балалаек, семиструнных гитар, домр руководитель ввел скрипку, фортепиано, скрипичный контрабас, барабан. В исполнении оркестра звучали вальсы, кадрили, польки. В. Семенков, самостоятельно освоивший музыкальную грамоту, использовал цифровую систему и нотную. Оркестр просуществовал до 1914 г., пока В. Семенков не уехал в Петроград учиться музыке профессионально. После окончания учебы в 1917 г. В. Семенков возвратился в Миасс и начал обучать детей и взрослых игре на струнных народных инструментах. Через два года был организован оркестр русских народных инструментов в клубе им. Силкина. Коллектив насчитывал более 40 человек. Играли только по нотам. В репертуар входили революционные песни, русские народные, переложения музыки композиторов-классиков: П. Чайковского, Р. Шуберта, Ж. Бизе, В. Моцарта. Все переложения, инструментовки делал сам руководитель.

Небольшой ансамбль, составленный В. Семенковым из числа оркестрантов, исполнял обязанности тапера в местном кинотеатре «Энергия», сопровождал программу гастролирующего в Миассе цирка. В 1922 г. В. Семенков организовал ансамбль струнных инструментов в горно-экономическом политехникуме (12 человек). В состав ансамбля входили скрипки, мандолины, гитары, балалайки, домры.

В 1926 году В. И. Семенков уехал в г. Златоуст. В рабочем клубе механического завода Василий Илларионович организовал струнный оркестр – 60 человек. Занятия проходили каждый день, занимались только по нотам. В репертуар оркестра входило значительное число переложений классических произведений.

В городах и деревнях Урала появление после июля 1919 г. (установление Советской власти в регионе) многочисленных ансамблей струнных народных инструментов носило массовый характер. Администрация предприятий принимала самое активное участие в этом процессе.

Помимо чисто концертной деятельности струнники задействовались во всех сферах: игра на танцах, сопровождение вечеров вопросов и ответов, диспутов и дискуссий. Даже доклады читались под сопровождение струнных оркестров: «Читался доклад под тихие звуки струнного оркестра. Замечалось внимательное отношение к докладу, объясняемое игрой музыки»[3].

Привлекали струнников-народников к масштабным мероприятиям. Так к 10-летию празднования Октября в Челябинске было подготовлено 13 хоров (400 человек) и 5 оркестров.

В начале 20-х годов при челябинском исправдоме (тюрьме) функционировал неаполитанский ансамбль из 10 заключенных, играющих на мандолинах, лютах, мандолах. В исправдоме для горожан проходили платные спектакли в сопровождении неаполитанского ансамбля, который после окончания спектаклей играл танцы. В качестве сольных произведений звучали вальсы Э. Вальдтейфеля, Р. Штрауса, народные песни и танцы. Руководил ансамблем заключенный И. И. Кучеров. В работе он использовал нотно-цифровую систему.

В 1920 году организовался Городской струнный оркестр в Челябинске под управлением И. Фридьева: мандолины, гитары, балалайки. Оркестр насчитывал около 30 человек, имел свой выработанный и утвержденный устав. Репертуар оркестра состоял из произведений В. В. Андреева, переложений классических произведений, популярной танцевальной музыки.

В этом же году в Челябинске организовался Гарнизонный Великооросский оркестр Губполитотдела при 42 запасном стрелковом полку: мандолины, балалайки и домры. Оплата труда – от тысячи девятисот рублей и бесплатный красноармейский паек. Руководил оркестром И. Ильин.

Наличие двух профессиональных оркестров говорит о большом внимании со стороны административных органов к данному жанру, имеющему большое общественно-пропагандистское значение. Подобные коллективы означали существенный прорыв в жанре народно-инструментального исполнительства, определяли стратегические ориентиры для академического исполнительства на струнных русских народных инструментов.

В 1921 г. открылся педагогический техникум. Из числа учащихся организуется домровый оркестр, под руководство Коновалова. Основу репертуара коллектива составляли переложения произведений композиторов-классиков, использовалась в работе только письменная традиция. Все черты зарождающегося оркестрового академического исполнительства на домре можно увидеть в деятельности оркестра этого учебного заведения.

В 1921 г. в клубе им. В. И. Ленина неаполитанский оркестр в количестве 20 человек организовал В. П. Бухарин, затем перешедший работать в клуб Совторгслужащих. Здесь в 1928 г. был осуществлен уникальный проект: постановка силами самодеятельности оперы А. С. Даргомыжского «Русалка». Опера шла в сопровождении оркестра русских народных инструментов, состоящего из 25 музыкантов-любителей, руководимых В. П. Бухариновым. Он сам сделал все инструментовки, оркестровые партии. Можно смело утверждать, что реализация оркестром под руководством В. П. Бухарина данного проекта, явилась в далекие двадцатые годы революционным образцом

народно-инструментального исполнительства, ярким примером формирующегося академического исполнительства на русских народных инструментах.

Телеграфист С. Садаков в 1924 г. на городском телеграфе организовал ансамбль из 8 человек, выросший вскоре до 17 участников. Параллельно с ансамблем телеграфистов Сергей руководил ансамблем медицинских работников, организованный в 1927 году. Ансамбль регулярно выступал на открывшемся в 1929 г. Челябинском радиоузле.

Струнный оркестр под управлением С. В. Новацкого существовал в клубе тракторного завода с 1932 по 1937 год. Руководитель коллектива был высокообразованным человеком с обширными знаниями и прекрасным музыкальным вкусом. В свое время Сергей Викторианович окончил Псковский кадетский корпус, затем Михайловское Инженерное училище в числе 5 лучших выпускников. Будучи на стажировке в Германии, параллельно занимался в консерватории, где за проявленные успехи был награжден именной позолоченной дирижерской палочкой.

В оркестр смешанного состава С. В. Новацкого наряду со струнными народными инструментами входили скрипки, кларнеты, трубы, ударные. Руководитель с высоким мастерством делал переложения произведений композиторов Л. Бетховена, П. Чайковского, В. Моцарта, М. Глинки, М. Ипполитова-Иванова. Состав оркестра, репертуар, ориентация на классику – все это определяет любительский коллектив как оркестр с ярко выраженной академической направленностью.

1929 год – легендарная Магнитка. В строящемся городе начинают создаваться кружки по обучению игре на русских народных музыкальных инструментах. В 1932 г. при Клубе шамотно-динасового цеха организуется струнный оркестр под руководством Е. С. Фролова, печника по профессии, владеющего игрой на балалайке и других струнных инструментах. В состав оркестра входили гитары, мандолины, балалайки, 4-х струнные домры. Первоначальная методика обучения – «с рук». Состав оркестра насчитывал около 80 человек. Занятия – групповые, индивидуальные, сводные репетиции. Со временем осваивалась цифровая и нотно-цифровая система. Оркестр постоянно выступал в городе, в прилегающих поселках. Исполнялась популярная народная музыка, в том числе и классическая («Военный марш» Ф. Шуберта). Оркестр играл по вечерам в клубе танцы: вальсы, польки, плясовые.

В школе ФЗУ Челябинского тракторного завода молодежный оркестр народных инструментов был создан в 1932 году С. В. Новацким. Детский музыкальный коллектив насчитывал 30 человек. Играли только по нотам. Руководитель С. В. Новацкий и здесь сохранял ориентацию на классику. Помимо классических произведений в репертуаре любительского коллектива были революционные и русские народные песни, популярная танцевальная музыка.

В 1938 году в Челябинск приехал работать С. Я. Садаков. Из «остатков» оркестра при клубе тракторостроителей и вновь набранных людей Сергей Яковлевич создает прекрасный оркестр русских народных инструментов. Помимо основного состава имелся детский домровый и неаполитанский оркестры. Занимались каждый день, часто выступали. В репертуаре оркестра были произведения композиторов классиков Г. Венявского, И. Брамса, Р. Штрауса, Р. Шуберта, много произведений В. В. Андреева, обработки русских народных песен.

Возникновение целой армии оркестров и ансамблей рассматриваемого

региона Урала подтверждает мысль о том, что русские народные инструменты, в контексте осуществляющейся центральными и местными властями работы по формированию новой культуры начинают выходить на одно из главных направлений в своем развитии. Это обусловлено простотой освоения инструментов, их популярностью у народа, широким распространением, генетически заложенным в них стремлением к коллективному исполнению. К особенностям развития ансамблевого и оркестрового музицирования на этом историческом этапе можно отнести параллельное поступательное движение любительского и профессионального направления. В короткие исторические сроки осуществлялась профессионализация ансамблево-оркестрового исполнительства: расширение и усложнение репертуара, переход на нотную систему, повышение качества исполнения, оплата за выступления. Многочисленные любительские коллективы втягивали в свои ряды новых участников, тем самым расширяя культурное пространство народных инструментов, в недрах которого уже начали формироваться будущие педагогические и исполнительские кадры академического народно-инструментального искусства нашего Уральского региона. Можно сделать вывод, что политический акт со стороны государства, направленный на приобщение населения Урала к высокому искусству через создание целой армии любительских коллективов-народников, дал мощный толчок к развитию академического исполнительства на русских народных инструментах.

О том, что академическое исполнительство на русских народных инструментах в рассматриваемый период начинает развиваться самым активным образом говорят его составляющие: использование нотного материала (письменной традиции), наличие концертных площадок (концертная деятельность), особый репертуар (оригинальные произведения, переложения классических произведений), базирование на национальных истоках.

Таким образом, в художественно географическом ареале стремительными темпами начинает набирать силу новое историческое явление для региона – академическое исполнительство на русских народных инструментах.

Литература.

1. Боже В. С. Школьный мир дореволюционного Челябинска. Т. 1 – Челябинск, 2006.
2. ОГАЧО. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 73. Л. 4.
3. Советская Правда, 1922, 17 декабря.
4. Челябинский рабочий, 1977, 15 марта.

(ОГАЧО – Объединенный государственный архив Челябинской области).